Цинь Ситин пробыл в Японии семь дней. Каждый вечер перед сном он звонил Ши Няньгэ. Днем, когда она скучала по нему, она отвечала на его сообщения как можно быстрее. Хотя они внезапно оказались разлучены на столько дней, воспоминания о той ночи позволили Ши Няньгэ восстановиться на несколько дней. После того, как Цинь Ситин каждый день поддерживал с ней связь, сердце Ши Няньгэ не было слишком пустым. Кроме того, в клинике было очень много работы, поэтому она была слишком занята, чтобы думать о чем-то еще.

В тот вечер... это был ее первый раз.

Короче говоря, вначале она была такой смелой и дерзкой, что набросилась на своего кумира-мужчину. В итоге она пролежала в жалком состоянии целый день. Ей казалось, что она станет калекой.

После этого, когда он измерил ее температуру, то обнаружил, что она все еще выше 38,2 градусов по Цельсию. Хотя температура немного снизилась, она все еще была высокой. Он наблюдал, как она пьет лекарство от жара, и похлопывал ее, чтобы уговорить продолжать спать.

В любом случае, она спала очень долго. После этого она легла на кровать. Она редко вела себя испорченно, говоря, что ей то тут, то там больно. В тот день они вдвоем не пошли в клинику и отдыхали дома. Цинь Ситин ухаживал за ней весь день. Все блюда, которые он приготовил, были принесены в комнату, чтобы накормить ее.

Однако боль, которую она испытывала в тот момент, была очень мучительной. Все говорили, что первый раз очень болезненный, но она слышала, что некоторые люди не чувствуют боли. Она думала, что относится к последним, но она не ожидала, что боль была настолько мучительной, что она почти плакала в ту ночь. Она выдержала и не заплакала. В это время Цинь Сицин почувствовала напряжение в теле и попыталась расслабиться.

Но все равно было больно.

Кто сказал, что это не больно?

Так что, хотя некоторые люди внешне казались мягкими, на самом деле они были... кхм.

Она покраснела при этой мысли.

"Сестренка, у тебя в руке все еще мое лекарство.

Если вы не сделаете мне инъекцию, почему вы стоите здесь и краснеете?". Маленький мальчик лет четырнадцати-пятнадцати держал в одной руке игровую приставку PSP, а другую руку поднял в ее сторону и долго ждал, когда она сделает ему укол.

Ши Нианге быстро вернулась к себе и неловко улыбнулась ребенку. Она опустила голову и посмотрела на бутылочку с лекарством в своей руке. Подтвердив наличие лекарства и имя ребенка, она осторожно ввела иглу в его руку и повернулась, чтобы продолжить работу.

Ши Няньгэ была так занята в клинике, что у нее кружилась голова. Она слышала от старого доктора, что каждый год до и после Праздника Весны в больнице бывает больше людей, чем обычно. Многие из них были заняты в течение года, прежде чем вернуться домой. Затем родственники приводили их в клинику на осмотр. Кроме того, из-за погоды было слишком много простуженных пациентов. То же самое было и в маленьких клиниках. В больших больницах было еще больше народу. Если они хотели стать врачами, то в будущем это будет

нормальным явлением. Они должны были привыкнуть к этому раньше.

С ее способностью принимать это все еще все было в порядке. Более того, изучение медицины было ее целью. Она не боялась страданий и изнурения.

Однако ей всегда казалось, что она втянула Цинь Ситина, который должен был быть в центре внимания, в медицинскую индустрию. Она чувствовала, что совершила тяжкий грех.

Вечером, вернувшись домой, она наконец позвала тетушку Сян, когда Цинь Ситина не было рядом. Тетушка Сян даже с любопытством спросила ее, что она ела в последнее время. Вначале она подумала, что та жила в кампусе и не возвращалась, чтобы остаться. В итоге ее позвали сегодня. Когда она пришла убираться, то обнаружила следы пребывания людей. Она даже спросила, ела ли она каждый день еду на вынос.

Ши Няньгэ усмехнулась и ничего не ответила.

Если бы не тот факт, что она была слишком занята и устала в клинике, она действительно хотела пойти на кухню, чтобы научиться готовить у тетушки Сян. Например, она очень хотела научиться готовить лапшу с луковым маслом.

Но она не знала, сможет ли она готовить так же хорошо, как Цинь Ситин.

После еды тетушка Сян собрала вещи и ушла.

Ши Няньгэ так устала, что даже не хотела принимать душ. Однако она провела в клинике целый день. Она не могла лечь, не приняв душ. Она пошла в ванную и долго принимала ванну. Когда она вышла, то распустила волосы, глядя на свой телефон. Каждый день Цинь Ситин наверняка звонил ей в это время. Было уже восемь. Самый ранний его звонок был в восемь. Последний звонок был в девять тридцать. Разница во времени между Японией и Китаем составляла всего час. Сколько же времени там?

Она опустила голову и посмотрела на время, гадая, позвонит он сейчас или позже. Внезапно телефон зазвонил.

Звонивший не был Цинь Ситингом.

Это был номер из Соединенных Штатов.

Она быстро выключила фен и ответила на звонок.

Сначала она подумала, что это звонит ее мать, но на другом конце линии была не она. Выслушав слово за словом содержание телефонного разговора, Ши Няньгэ почувствовала, как будто игла пронзила ее сердце.

Все ее тело словно провалилось в ледяную пещеру. От макушки головы до ступней ее голова мгновенно стала тяжелой, словно налитой свинцом. Она медленно положила телефон и посмотрела на себя в зеркало. Только когда ее зрение стало все более расплывчатым и внезапно потекли горячие слезы, она словно очнулась от сна и резко проснулась.

Она резко подняла руку, чтобы посмотреть на телефон, который еще не положила. Это означало, что все было на самом деле, а не в кошмарном сне.

…

В аэропорту города Хай. Ши Няньгэ заказала билет на срочный рейс.

К счастью, на рейс из Хай-Сити в Соединенные Штаты еще оставалось несколько билетов. Прибыв в аэропорт, она взяла посадочный талон и прошла через таможню, чтобы пройти контроль безопасности. По дороге ее сознание немного оцепенело. Был только голос, призывающий ее поторопиться в Лос-Анджелес. Скорее, поехать к маме. Поторопись.

Когда она садилась в самолет, радио напомнило ей, что нужно выключить телефон. Она подняла телефон, чтобы взглянуть, и молча выключила его. Затем она повернулась, чтобы посмотреть на ночное небо за окном. Ее сердце тяжело билось.

...

Более чем через десять часов самолет приземлился в Лос-Анджелесе.

В больнице Лос-Анджелеса.

Ши Няньгэ бросилась туда, выйдя из машины. Она подвернула лодыжку и не могла обращать внимания на боль. Она судорожно нажала на кнопку лифта. Не дожидаясь, пока лифт остановится, она бросилась в толпу и бешено побежала по тихому больничному коридору. В конце коридора она увидела фигуры родственников семьи Ши. Она услышала слабый голос врача. "Они попали в автомобильную аварию и находятся в плохом состоянии. Мужчина на водительском сиденье пострадал меньше всех, но его правая нога с трудом держится. В будущем ему придется полагаться на инвалидное кресло, чтобы ходить. Что касается женщины..."

В голове Ши Няньгэ раздался громкий звон. Она бросилась к врачу и схватила его за руку, спрашивая: "Как дела? Как моя мать? Разве она не была в отделении неотложной помощи вчера вечером? Она еще не вышла?"

Увидев внезапно подбежавшую девушку, доктор на мгновение остолбенел. Затем он серьезно посмотрел на нее и продолжил: "Эта женщина сидела на переднем пассажирском сиденье. Там было место, где машина была сильно деформирована".

http://tl.rulate.ru/book/29657/2095889